

Стоило Гу Е прямо заявить, что за её плечами стоит злодеяние, как оба гостя изменились в лице.

- Нет! - выпалила Тан Цзинъи и тут же поспешно надела солнцезащитные очки, скрывая вспыхнувший в глазах ужас. Стараясь звучать уверенно, она добавила: - Мастер Гу, мы пришли к вам, чтобы решить проблему.

Гу Е усмехнулся:

- О, тогда можете уходить. Раз нет ни слова правды, то и решать я ничего не стану.

- Постойте! - Се Жэнь тут же вскочил, пытаясь сгладить углы. - Мастер Гу, не сердитесь. У неё есть причины для молчания. Несколько лет назад её карьера в шоу-бизнесе шла из рук вон плохо, и ради душевного спокойствия она... приняла на воспитание гумантонга.

Тан Цзинъи в панике попыталась его остановить:

- Брат Се!

- В этом нет ничего такого, что стоило бы скрывать, - отмахнулся менеджер. - Гумантонг - это как «золотой мальчик» или «дитя Будды» из Юго-Восточной Азии. Это духи, которых почитают в буддизме, они приносят удачу и оберегают людей. Это же не злой призрак. - Он продолжил, обращаясь к Гу Е: - Последние годы всё было хорошо, но буквально на днях он перестал слушаться. Подношения не помогают, ничего не действует.

Гу Е приподнял бровь и, неспешно перебирая пальчики своей кукольной «дочки», произнёс:

- Я знаю. Гумантонг отличается от призрачного ребёнка. Призрачный ребёнок - это плод работы мастера чёрной магии. Он берёт тело рано умершего младенца или нерождённый плод, смазывает трупным маслом, обматывает ритуальными лентами с сутрами и запирает в сосуде, выдерживая сорок девять дней по тайным методикам.

- Такие сущности обладают мощнейшей обидой и слепо подчиняются хозяину, - продолжил Мастер. - Их злая энергия зашкаливает, и они крайне часто оборачиваются против владельца. Но гумантонг другой. Его создают из праха ребёнка, смешанного с землёй и священными материалами, а затем освящают высокие мастера-монахи. Если гумантонг решил убить, значит, госпожа Тан сделала что-то такое, что привело его в ярость. Господин Се, похоже, вы не так уж хорошо знаете свою подопечную.

Се Жэнь слегка опешил и невольно взглянул на Тан Цзинъи. Та сидела с безупречной осанкой, вскинув голову и глядя на него сквозь солнцезащитные очки, за которыми невозможно было прочесть её мысли.

- Мне казалось... я её знаю, - голос менеджера прозвучал уже не так уверенно. Когда Тан Цзинъи прочно встала на ноги в индустрии, он начал продвигать новичков и последний год почти не уделял ей времени.

Гу Е покачал головой, не зная, что и сказать этому добродушному простаку. Судя по лицу Тан Цзинъи, она была совсем не той нежной особой, которой казалась: мелочная, резкая, высокомерная и холодная. Вся её покладистость - сплошная игра.

В шоу-бизнесе Гу Е видел много достойных людей - благотворителей, примеров для подражания, преисполненных праведности. Но таких искусных притворщиков, как она, тоже хватало.

- Госпожа Тан, должно быть, не стесняется в выражениях и рукоприкладстве по отношению к своим помощникам, верно? - Гу Е прищурился. - Со своим призрачным ребёнком она поступала так же? По-прежнему ли вы относитесь к нему как к родному сыну? Последние два года вы были слишком популярны, вот и зазвездились.

- С чего вы это взяли, Мастер Гу? - тело Тан Цзинъи напряглось, когда он задел её сокровенную тайну, но она быстро взяла себя в руки и встала. - Если вы не хотите помогать, мы просто уйдём. Брат Се, пойдём.

- Скатертью дорога. Желаю вам пережить следующие несколько ночей, - Гу Е помог Линлин встать на ноги и погладил её по затылку. - Ну всё, доченька, беги поиграй.

Услышав это, Тан Цзинъи невольно замерла. Обернувшись, она увидела, как кукла, сидевшая на коленях у юноши, спрыгнула на пол и, звонко цокая маленькими кожаными туфельками, убежала вглубь дома. Лица Тан Цзинъи и Се Жэня в мгновение ока стали белее полотна.

- Это... - Се Жэнь схватил актрису за руку, строго глядя на неё. - У Мастера Гу настоящий дар, он точно может тебя спасти! Сядь и говори правду!

Под давлением менеджера Тан Цзинъи пришлось сесть. Её голос стал сухим и надтреснутым:

- Я не знаю, чем я его обидела. Но в последнее время... мне кажется, он хочет меня убить.

Гу Е склонил голову набок:

- Ношение гумантонга накладывает определённые обязательства. Нельзя есть дичь, нужно почитать родителей, проявлять заботу о детях, нельзя бороться за славу и выгоду грязными методами, нельзя интриговать. Если всё это соблюдать, он будет тебя оберегать. Но если нарушить хотя бы одно правило, дух оскверняется и неминуемо оборачивается против хозяина. Раз он дошёл до желания убить тебя, ты что, совсем не понимаешь, в чём виновата? Иди домой, жди смерти.

Лицо Тан Цзинъи бледнело с каждым словом Гу Е. На последней фразе она вздрогнула всем телом, её пальцы задрожали - её последняя психологическая защита рухнула.

- Я... я виновата перед ней...

Се Жэнь нахмурился:

- Перед кем? Что ты сделала за моей спиной?

Тан Цзинъи закусила губу и после полуминутного колебания наконец заговорила:

- Роль Юй-цзи... изначально выбрали не меня.

- Я знаю это. Но разве не из-за того, что Цю Цзюньлин попала в аварию и сломала ногу, режиссёр Ли отдал роль тебе?

- Да, - Тан Цзинъи стиснула зубы. - Но авария... это я велела призрачному ребёнку толкнуть её под машину.

Се Жэнь изменился в лице и, задыхаясь от ярости, ткнул в сторону подопечной пальцем:

- Ты с ума сошла! У тебя что, мало хороших сценариев или ролей? Зачем тебе понадобилось использовать такие методы против Цю Цзюньлин?!

Тан Цзинъи сняла очки. Её глаза покраснели и наполнились слезами:

- Она мне просто не нравилась! Когда я ещё не была знаменитой, она постоянно меня притесняла. Я просто не хотела видеть её успех!

Она выглядела как обиженная маленькая девочка, и Се Жэнь даже не нашёл слов, чтобы отчитать её дальше.

Гу Е пренебрежительно фыркнул, обрывая эту сцену:

- Это ещё не всё. Откуда на тебе клеймо смерти?

- Смерти?! - Се Жэнь по-настоящему испугался. - Как тут замешана смерть?!

Теперь скрывать было нечего. Тан Цзинъи посмотрела в глаза Гу Е и в тот же миг почувствовала, что он видит её насквозь. Она сорвалась на крик:

- Да кто же знал... кто знал, что она была беременна?! Ребёнок погиб на месте! - Она закрыла лицо руками и горько зарыдала. - Я правда не хотела! Если бы я знала, что она ждёт ребёнка, я бы ни за что не позволила призрачному ребёнку действовать!

- Ты... ну ты и даёшь, Тан Цзинъи! - Се Жэнь был в бешенстве. Он сам вырастил из неё звезду и никак не ожидал, что эта тихая, спокойная девочка способна на такую жестокость.

Гу Е прищурился:

- Теперь ты признаёшь вину. Ты действительно раскаиваешься?

- Конечно! Мне очень горько, - сквозь слёзы ответила актриса. - Я каждый день об этом жалею.

Гу Е закатил глаза, не желая больше слушать эту женщину в маске.

- Господин Се, забирайте её.

- Мастер Гу, прошу вас, помогите! Восемь миллионов - как вам такая сумма? - Се Жэнь, несмотря ни на что, не мог бросить Тан Цзинъи на произвол судьбы после стольких лет совместной работы.

Гу Е взял стакан воды, который принесла ему Линлин, и холодно ответил:

- Искренне ли она раскаивается, знает только её сердце. К тому же, это далеко не единственный её проступок.

Се Жэнь широко раскрыл глаза, в шоке глядя на подопечную:

- Есть что-то ещё?!

Тан Цзинъи, смертельно бледная, опустила голову и прошептала:

- Просто раньше я так же отбирала роли, перетягивала внимание на себя... Но никто не умирал.

Се Жэнь подавил гнев и снова обратился к мастеру:

- Мастер Гу, она совершила ошибку и должна понести наказание. Назначьте любую кару, какую сочтёте нужной, только спасите её. Она выросла в неполной семье, у неё осталась только старая мать. Если она умрёт, каково будет матери хоронить собственного ребёнка? Подумайте об этом, разве пожилая женщина выдержит такое?

Гу Е нахмурился и промолчал с ледяным выражением лица.

Видя, что тот не отказал сразу, Се Жэнь поспешил добавить:

- У всех нас есть родители, и мы знаем, как тяжело старикам. Смилюйтесь ради её матери, дайте дочери возможность досмотреть её старость. У неё за эти годы накопились средства, пусть она всё пожертвует детским домам, пусть замаливает грехи добрыми делами. Как вы на это смотрите?

Гу Е помолчал некоторое время и с нескрываемым отвращением произнёс:

- Я могу спасти её, но только при соблюдении трёх условий. Первое: она пойдёт к тем людям, принесёт искренние извинения, добьётся их прощения и будет всю жизнь поминать того нерождённого ребёнка. Второе: она навсегда уйдёт из шоу-бизнеса. Своим успехом она обязана защите гумантонга, но она использовала доброго духа, который оберегал её три года, для совершения зла, из-за чего он пропитался злой энергией. Всё, что она накопила за это время, она должна вернуть. Третье: мне не нужно ни копейки, но она должна пожертвовать всё своё имущество благотворительным организациям. Всё, до последней копейки.

- Нет! Я с таким трудом пробивалась к вершине! - взмолилась Тан Цзинъи. - Мастер Гу, я дам вам сколько угодно денег, только спасите меня! Я исправлюсь, честно, я всё осознала! Заберите все мои деньги, только избавьте меня от этого призрачного ребёнка!

- Вы думаете, мне не хватает денег? - Гу Е посмотрел на её лицо. - Госпожа Тан, ваши желания безграничны. Честно говоря, мне совсем не хочется вас спасать. Либо живите и искупайте вину, либо пусть призрак заберёт вашу жизнь. Выбирайте сами.

Тан Цзинъи хотела продолжить мольбы, но Гу Е отрезал:

- Хундоу, проводи гостей. Пусть обдумают мои условия дома.

Повеяло лёгким ветерком, и входная дверь сама собой распахнулась. Гу Е встал и просто ушёл в другую комнату.

Тан Цзинъи вытерла слёзы, снова закуталась в одежду и с белым от ужаса лицом вышла из дома, ведомая невидимой силой.

Весь путь от дома Гу Е она хранила молчание, низко опустив голову и обхватив себя руками - её бил озноб.

Се Жэнь уже понял из слов Гу Е, что в Тан Цзинъи нет ни капли истинного раскаяния.

- Тан Цзинъи, мне очень интересно: что ещё ты натворила? Я, твой менеджер, оказывается, ничего о тебе не знал. - Он был вне себя. - Если ты хочешь, чтобы я тебя спасал, я должен понимать, во что ввязываюсь!

- Я... - Тан Цзинъи глубоко вздохнула и тихо добавила: - Прости.

- Ты не передо мной должна извиняться! А перед теми людьми, которым навредила! Точно больше никто не погиб?

- Нет, честно. Просто выставляла их в глупом свете или устраивала мелкие неприятности, чтобы они опаздывали на кастинги.

Снова нечестная конкуренция... Се Жэнь, уставший до смерти, довёз её до отеля и позвал двух помощниц актрисы.

- Как Тан Цзинъи обычно относится к вам?

При этом вопросе лица девушек стали неестественными. Та, что помладше, ответила:

- Господин Се, у меня в следующем месяце заканчивается контракт, я бы хотела уволиться.

Услышав это, Се Жэнь всё понял: Тан Цзинъи явно обращалась с ними плохо. Ему было непросто вывести её на нынешний уровень, и, кипя от гнева, он всё же не хотел видеть, как она уходит из индустрии. В отчаянии он позвонил секретарю Гу Линя, Ян Фэну. Кратко пересказав ситуацию, он спросил:

- Как думаешь, что нужно сделать, чтобы этот молодой господин согласился помочь?

Ян Фэн вздохнул:

- Если хочешь моего совета - бросай Тан Цзинъи.

- Я вкладывался в неё пять лет! - с болью в голосе воскликнул менеджер. - Столько ресурсов, связей... Если я сейчас её брошу, я уйду в огромный минус.

- Минус в деньгах лучше, чем если ты сам пойдёшь на дно, - наставительно произнёс Ян Фэн. - Третий молодой господин никогда не ошибается в людях. Не будь дураком из-за сиюминутной выгоды.

- Ладно, я подумаю, - Се Жэнь повесил трубку. Но не успел он перевести дух, как в дверь забарабанили. Он подскочил от неожиданности и побежал открывать. На пороге стояла

помощница Тан Цзинъи, задыхаясь от ужаса: - Господин Се, сестра Тан хочет покончить с собой! Помогите, мы не можем её удержать!

~~~

Примечание:

Гумантонг - это искаженное название тайского Куман Тонг (Kuman Thong) - «Золотой мальчик». Согласно тайским поверьям, это талисман или статуэтка, в которую при помощи магического обряда «вселяют» дух ребенка. Считается, что если правильно заботиться о духе (кормить его сладостями и игрушками), он будет приносить владельцу удачу, богатство и защищать дом. В массовой культуре их часто путают с «черной магией», считая, что они могут приносить несчастье, если их разозлить.

<http://bllate.org/book/14279/1264936>